

С того случая прошло уже несколько дней, но до сих пор она не могла выбросить его из головы. Дошло до того, что, оказываясь рядом с Цянь Юнь, она невольно начинала вести себя с опаской и подбострастием.

— Эрина ранена? — Цянь Юнь не обратила внимания на робость девочки и переспросила: — Она поранилась во время готовки?

— Да. Похоже, её до сих пор не отпустило то происшествие. Госпожа Эрина все эти дни на кулинарных занятиях постоянно витает в облаках, а сегодня вот случайно обожглась.

Хисако думала, что Эрину просто напугали, но Цянь Юнь сразу поняла: девочка, скорее всего, изводит себя чувством вины.

Ведь Цянь Юнь вовсе не просила её хранить тайну — она и не думала делать из истории с Ростком Осени секрет. Но Эрина, разболтав всё семье, теперь корила себя, не могла прийти в норму, и в итоге это сказалось на её кулинарных успехах.

Прошло уже несколько дней, а ситуация не меняется. Как же теперь оставить её здесь со спокойной душой?

— Подожди меня немного, я переоденусь в дорожное, — сказала Цянь Юнь Хисако. — Ты не против, если я поеду с тобой навестить Эрину?

— Конечно! Я буду ждать вас здесь! — Хисако тут же залилась краской — то ли от аромата еды, который всегда исходил от Цянь Юнь, то ли от радости, что та сама вызвалась навестить госпожу Эрину.

В машине Хисако заметно расслабилась. Цянь Юнь нарочно заводила разговоры об Академии Тоцуки, чтобы в тесном пространстве не повисла неловкая тишина.

— Кстати, учебная стажировка у первокурсников Тоцуки скоро заканчивается, верно? — Цянь Юнь пересчитала по пальцам: — Дальше Осенние отборочные, а потом и полевая практика. Хотя говорить об этом ещё рано, я уже давно жду Осенних отборочных.

— Да, а после полевой практики будет школьный фестиваль, в котором участвуют все отделения Тоцуки. Это грандиозное событие. Если у шеф-повара Цянь Юнь будет время, обязательно приходите!

Мероприятие после полевой практики, значит... Кто знает, буду ли я ещё в этом мире к тому времени.

— Если будет время.

До Осенних отборочных оставалось больше двух месяцев. Если посчитать, то срок, о котором она договорилась с бабушкой Сэцуно в Эпохе Гурманов, тоже был близок. А ещё лавка в Храме Гурманов... От одной мысли об этом становилось тоскливо.

Впрочем, если Гурман-клетки эволюционируют, она сможет вернуться домой. По крайней мере... успеет на мероприятия в Храме Гурманов. Но как же жаль пропускать блюда студентов Тоцуки!

— Эрина и ты ещё совсем юные. Наверное, будет нелегко открывать ресторан на школьном фестивале?

Хисако честно кивнула:

— Да. Если по итогам выручка окажется отрицательной, нас отчислят. Но, в отличие от старшеклассников, которые управляют ресторанами полностью самостоятельно, у младших курсов есть наставники, так что нам немного проще.

За разговором они доехали до главных ворот семьи Накири.

Хисако вышла из машины и сразу отправилась к Эрине. Цянь Юнь хотела пойти следом, но по пути через коридор встретила Накири Сэндзаэмона. Ей хотелось кое о чём расспросить старика, да и просто проявить вежливость, раз уж она нагрянула без приглашения.

— Вам не любопытно, что произошло в тот день? — спросила Цянь Юнь. — Нечеловеческая сила, внезапно появившиеся странные вещи... Вы ведь должны были это видеть? Я думала, что до сих пор никто не докучал мне расспросами только потому, что вы всё замаяли.

— Я уже стар, во мне не осталось прежнего юношеского любопытства и жажды открытий.

Цянь Юнь рассмеялась в ответ на это сетование на быстротечность времени:

— Не смешите меня. Любопытства и тяги к исследованиям вам не занимать. Я это почувствовала, как только оказалась в такой необычной школе, как Тоцуки. В любом случае, спасибо, что разобрались с этим. Раз вы не спрашиваете, я не буду навязывать ответы.

Накири Сэндзаэмон удивился:

— Ты правда готова ответить?

Цянь Юнь кивнула:

— Да.

О своём происхождении она, конечно, умолчать обязана, но Гурман-клетки, по её мнению, не были чем-то, что стоит скрывать. В Эпохе Гурманов эволюция этих клеток дарует владельцу невероятную силу, но в этом мире они эволюционируют с таким трудом!

Неэволюционировавшие клетки здесь бесполезны.

К тому же, единственный способ получить их в этом мире — трансплантация. Рисковать жизнью ради того, чтобы стать чуть здоровее или прожить на пару лет дольше? Сделка явно невыгодная.

Видя решительный настрой Цянь Юнь, Накири Сэндзаэмон неожиданно передумал спрашивать.

\*\*\*

Эрина прижимала руку к груди. Сегодня во время готовки она случайно опрокинула котелок с кипящим бульоном. Хотя она успела отпрянуть, часть жидкости всё же попала на руку. Врач сказал, что ничего страшного, просто наложил повязку с мазью, и это никак не мешало ей двигаться, но дедушка настоял, чтобы она три дня отсиделась дома.

Наверное, из-за её состояния в последнее время.

Что она скажет, когда увидит шеф-повара Цянь Юнь?

Когда Хисако сказала, что та пришла, Эрина первым делом хотела сбежать. Она ведь сказала ей тогда: Выбирая между тобой и семьей Накири, я выберу семью Накири. Как теперь смотреть ей в глаза?

— Послушай... Хисако, насчет шеф-повара Цянь Юнь, я, пожалуй...

— Я знаю, госпожа Эрина! Но вы ведь наверняка очень хотите её увидеть! Я не раз замечала, как вы следите за новостями о ней! — Хисако весело улыбнулась. — Шеф-повар Цянь Юнь сейчас здороваётся с господином Накири Сэндзаэмоном. Я принесла еду, конечно, не чета вашим блюдам, но, надеюсь, вы не побрезгуете. У меня ещё дела в академии, мне пора. Госпожа Эрина, как увидите с ней, обязательно взбодритесь!

На прощание Хисако показала жест поддержки.

— О... о! — Эрина вынужденно повторила его.

К счастью, когда Цянь Юнь вошла, она не стала вспоминать тот случай. Это немного успокоило Эрина.

Они просто болтали о кулинарии, и всё постепенно уладилось...

Так должно было быть.

По крайней мере, логично было бы, если бы её вместе с Цянь Юнь схватил тот белый монстр и бросил в черную дыру, внезапно возникшую рядом.

Секунду назад она была дома, а в следующую — открыла глаза и увидела перед собой океан и пустыню.

Эрина в оцепенении опустилась на песок. Что вообще происходит?!

\*\*\*

Цянь Юнь была в этом мире уже пять лет.

Пять лет её боготворили миллионы. В этой стране и за её пределами, куда бы она ни пошла, за ней повсюду следовали бедняги, умоляя побаловать их изысканными блюдами.

Она не из этого мира, она попала сюда случайно. Она испробовала всё, чтобы вернуться в Эпоху Гурманов, но результат был один: пять лет она всё ещё здесь.

— Шеф-повар Цянь Юнь, как можно улучшить это блюдо?

— Если я хотя бы день не поем вашей еды, я, кажется, умру.

— Самый великий повар в мире — это точно вы!

— Вы ведь останетесь здесь навсегда, правда?

Цянь Юнь натянула фальшивую улыбку:

— Спасибо за похвалу.

Как же это надоело.

Цянь Юнь чувствовала, как внутри неё мечется дикий зверь, отчаянно воя и сводя её с ума. Но спустя мгновение этот зверь припадал к земле и начинал жалобно скулить.

Хочу домой.

Она хотела домой. И зверь внутри неё жаждал того же.

Однажды ночью ей приснился сон. Она стала этим зверем и проглотила всех поваров вокруг — тех, чье мастерство было настолько ничтожным, что даже не заставляло её Гурман-клетки хоть немного вздрогнуть.

Это было божественно.

Проснувшись утром, Цянь Юнь схватилась за живот, словно он действительно был полон еды, и помрачнела.

Чего она ждала все эти пять лет?

Она надеялась, что в этом мире снова появятся такие ингредиенты, как Солнечный мед или Росток Осени.

Она надеялась встретить великого мастера, чья кухня позволила бы её Гурман-клеткам эволюционировать, познав вкус, которого они ещё не пробовали. Но в итоге она всегда оставалась одна, используя ограниченное время, ограниченную энергию и ограниченные ингредиенты этого мира, заставляя свои клетки ползти вперед, словно улитка.

Гурман-клетки устали от блюд, которые она создавала сама.

Новой! Вкусной! Еды!

Сон, готовка, скучные новости этого мира, не имеющие к гурманству никакого отношения — каждую секунду Цянь Юнь чувствовала, как демон внутри неё рычит от жадности.

За секунду до того, как демон был готов вырваться наружу, в кухню зашел гость и сказал:

— Госпожа Цянь Юнь, ваши блюда не должны доставаться тем, кто ничего не смыслит в кулинарии.

\*\*\*

Место, где работала Цянь Юнь, превратилось из уличного ларька в международный отель. За

пять лет её клиентами стали важные чиновники, члены парламента, генералы и даже премьер-министры.

— Здравствуйте, шеф-повар Цянь Юнь. Я Накири Адзами.

Цянь Юнь машинально продолжала работать руками. Она мельком взглянула на мужчину и снова опустила голову, безразлично продолжая занятие.

Кто он? Как вошел? Зачем пришел?

Да какая разница.

Накири Адзами продолжил:

— Госпожа Цянь Юнь, ваше мастерство поражает. Но не кажется ли вам, что люди снаружи вовсе не достойны пробовать ваши блюда?

Цянь Юнь отозвалась:

— Занятно. Продолжай.

Мужчина улыбнулся:

— Я хочу создать утопию гурманов, где существуют лишь высочайшие кулинарные шедевры. Я хочу пригласить вас стать важной частью этого места.

Утопия, где есть только высшие блюда?

Такого места в этом мире быть не может, но это всё равно лучше, чем то, что есть сейчас. Можно будет избавиться от кучи мусорных поваров.

Демон внутри неё пускал слюни, представляя будущее, и издавал восторженные крики. Без помех она сможет быстрее вернуться домой и снова почувствовать вкус родной земли!

— Хорошо, — она отложила нож. На глазах у остолбеневших сотрудников она взяла его в руки — нож из Эпохи Гурманов. Она уже съела чешую Рогатого крокодила, и теперь этот нож был единственным доказательством её происхождения. — Я готова стать частью твоей утопии и приложить усилия для исполнения твоего желания.

Цянь Юнь улыбнулась нежно, опустив взгляд, словно невеста, ответившая да перед алтарем.

— Только потому, что твоя утопия частично совпадает с моими желаниями.

В следующую секунду невеста безразлично сбросила обручальное кольцо, разорвала дорогое платье, бросила его в лицо священнику и, расхохотавшись, ушла.

Так Цянь Юнь исчезла из Японии.

Она появилась снова через три года.

Накири Адзами реформировал Академию Тоцуки, и Цянь Юнь, узнав о правилах школы, восторженно округлила глаза: неужели здесь есть такое совершенное правило, как Сёкугеки?

Ей было плевать на утопию и на желания Адзами. Она хотела домой. Иначе она разнесет этот мир в щепки.

— Кхм-кхм, добрый день, студенты Тоцуки.

Голос Цянь Юнь раздался из всех динамиков академии. Четкий, сладкий голос произнес:

— Я знаю, что многие недовольны реформами Накири Адзами, поэтому я, от своего лица, добавлю в Тоцуки одно правило. Если Десять Элит получают вызов на Сёкугеки с условием: победил — отдаешь место в Десятке, то они не имеют права отказаться. Но, в свою очередь, проигравший обязан покинуть академию. Это правило вступает в силу... прямо сейчас.

Цянь Юнь была в восторге.

Это действительно утопия. Накири Адзами нашел для неё идеальное место. Раз уж оно попало ей на глаза, она не собиралась отдавать его кому-то другому.

Стоит только разжечь битву, и у неё будет бесконечное количество блюд, которые можно поглотить!

Поражен был не только студенты, но и Накири Адзами:

— Госпожа Цянь Юнь, что это значит? Что за бред с правилами...

Цянь Юнь сидела на кухонном столе, жуя кислую сливу. Невкусно, бесполезно, но неважно.

— Твои правила тоже бред, но мне они не интересны. Три года назад я говорила, что твои желания частично совпадают с моими. Поэтому я и согласилась.

Она качала головой, словно злая королева, скормившая Белоснежке отравленное яблоко, и нервно рассмеялась:

— Мне всё равно. Кто угодно. Лишь бы готовили блюда, которые меня удовлетворят — сумасшедшие, нищие, воры, убийцы, террористы. Мне плевать. Ради вкусной еды я стерплю всё, а если не могут приготовить — пусть сдохнут.

Она спрыгнула со стола, закатала рукава, сжимая в руке нож. Легкий взмах — и стена за спиной Адзами треснула, словно тофу.

— Передай Десятке: не сделают, как я сказала — умрут. Ты не передашь — умрешь. В Тоцуки не будут следовать моим требованиям — все умрут.

В Кулинарной академии Тоцуки повара были в тысячи раз лучше, чем снаружи.

Может, стоит придумать способ собрать здесь всех бывших выпускников?

Цянь Юнь подперла подбородок рукой, сидя на крыше школы. Она чувствовала себя королевой, тайком надевшей поварской китель.

Вскоре она стала истинной королевой Тоцуки. Все здесь были её личными поварами, и любой, кто ослушался приказа, тут же разрубался её ножом пополам.

Когда полиция наконец ворвалась в академию, внутри уже было полно трупов. Они спасли студентов, собрали тела, но убийцу так и не нашли.

Королева исчезла.

Ушла? Или умерла?

Кто знает.

\*\*\*

Вернемся на тридцать минут назад.

Цянь Юнь предвидела, что её Гурман-клетки скоро эволюционируют. Но по её расчетам, это должно было случиться после семи-восьми порций изысканных блюд. Поэтому, когда Эрина протянула ей десерт, она проглотила его, не чувствуя никакой опасности.

Процесс эволюции Гурман-клеток был странным.

Тепло разливалось от желудка к конечностям, кости хрустели, мышцы подрагивали. Стоило напрячь тело, как на коже проступали линии, говорящие о невероятной силе.

Перемены были столь разительны, что Эрина в изумлении округлила глаза:

— Шеф-повар Цянь Юнь, вы... а-а!

Её слова оборвались, когда ноги оторвались от земли.

Накири Эрина дрожа повернула голову и встретила взглядом с белым монстром, у которого были одни лишь глаза. Монстр схватил её рукой — если это можно было назвать рукой, без пальцев и суставов — словно великан, сжимающий куклу.

Этот облик... Неужели это и есть тот самый монстр, о котором говорила Хисако?

Эрина не смела шевельнуться, сжавшись в комок, словно котенок, которого мать несет за загривок.

Цянь Юнь, погруженная в мощь эволюции, пришла в себя от крика Эрины. Она еще не придумала, как объяснить происходящее, когда увидела, что демон внутри неё снова вырвался наружу.

Цянь Юнь вскинула брови:

— Как ты выбрался?! Живо отпусти Эрину!

Едва она договорила, в голове промелькнула мысль: демон вырвался после эволюции клеток — причина могла быть только одна! Она может вернуться домой! Как она сразу не догадалась?!

Но почему этот странный демон схватил Эрину?! Цянь Юнь чуть не обезумела, она вскочила, готовая вырвать девочку из лап монстра:

— Отпусти её немедленно!!

Демон в ответ лишь поднял руку, заставив двенадцатилетнюю девочку снова вскрикнуть.

Цянь Юнь помрачнела. Она хотела домой, ей было жаль таланта Эрины, но она никогда не собиралась забирать её в свой мир!

Демон не слушал приказов. Он провел рукой по воздуху, словно по поверхности пруда, и пространство пошло рябью, а затем треснуло, обнажив черную бездну неизвестности.

Цянь Юнь знала: это путь домой.

Демон бросил ей два свертка. Цянь Юнь машинально поймала их: это были её нож и остатки чешуи Рогатого крокодила.

Цянь Юнь подняла глаза — демон уже шагал в черную дыру, неся Эрину.

Другого выхода не было. Цянь Юнь глубоко вздохнула и, бросившись следом, крикнула:

— Я забрала Эрину прогуляться!

Как только последняя часть тела Цянь Юнь скрылась в темноте, дыра захлопнулась, словно её никогда и не было.

Оказавшись по ту сторону, Цянь Юнь сразу поняла, где они.

Среда обитания Рогатого крокодила. То самое место, где она осталась, когда демон Гурман-клеток впервые затащил её в другой мир.

<http://bllate.org/book/19146/1880349>